

ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ ТУВЫ

Д. К. Тулуш¹

Аннотация: в статье дается характеристика ситуации в области сохранения памятников археологии — наиболее многочисленных объектов культурного наследия Республики. Рассмотрены современные факторы, оказывающие наибольшее влияние на курганы и городища как основные типы памятников Тувы.

Ключевые слова: археология, курган, городище, сохранение памятников, окружающая среда, промышленность, антропологический фактор, раскопки.

THE FACTORS INFLUENCING SAFETY OF ARCHEOLOGY MONUMENTS IN TUVA

D. K. Tulush

Abstract: Article characterizes situation in preserving the archeology monuments in region — the most numerous objects of a cultural heritage in the republic. Modern factors, making the greatest influence on barrows and sites of ancient settlement as the basic types of monuments of Tuva are considered.

Keywords: archeology, barrow, site of ancient settlement, preservation of monuments, environment, industry, anthropological factor, excavation.

Республика Тыва является особенной территорией для изучения археологических культур. Здесь представле-

---

¹ Тулуш Демир Константинович — научный сотрудник сектора археологии и этнографии Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

ны памятники всех эпох, начиная от стоянок древних людей каменного века и царских захоронений скифского периода до городищ раннего средневековья и этнографических погребений. На сегодняшний день в Республике Тыва поставлено на государственный учет 810 памятников, из них более 90% — памятники археологии. С течением времени памятники подвергаются разрушению под воздействием различных факторов (от природно-климатических до антропогенных), но в целом состояние их можно назвать удовлетворительным.

Вопросы сохранения памятников археологии Тувы ставились еще в конце XIX века русскими исследователями Д. Клеменцом и Н. Ядринцевым, в чьих трудах отражены факты разрушения исторических древностей (Клеменц, 1895; Ядринцев, 1890). В них описывается состояние памятников археологии в конце XIX века, когда влияние человека на природу Тувы еще было незначительным. Значительный для рассматриваемого периода урон объектам культурного наследия был нанесен в начале XX века археологическими раскопками С. Р. Минцлова, которые производились методом «колодца», что не позволяло научно фиксировать структуру исследуемых памятников. Первые же научные работы в Туве провел А. В. Адрианов. Становление Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.) способствует дальнейшему археологическому исследованию Тувы: в ходе экспедиций С. А. Теплоухова в течение трех лет было раскопано 160 курганов (Свод..., 1994: 9).

Развитие и становление научно-исследовательской работы в области археологии приходится на первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР (1944-50-е гг.). Экспедиции С. В. Киселева, С. И. Вайнштейна, М. П. Грязнова, М. Х. Маннай-оола, Л. Р. Кызласова, А. Д. Грача и других положили начало качественному научному исследованию памятников. В своих работах археологи отмечали наличие на курганах только древних грабительских ходов. Изредка попадались следы ограбления в XVIII-XIX вв.

В то же время интенсификация промышленного и социально-экономического развития Тувинской АО, а затем и Тувинской АССР, приводит к значительному росту антропогенного воздействия на объекты культурного наследия. Строительство новых населенных пунктов, асфальтированных дорог, крупных добывающих и перерабатывающих предприятий, оросительных каналов, освоение пашенных угодий и другие землеустроительные мероприятия неизбежно приводили к повреждению и разрушению памятников археологии. Так, при освоении целинных земель во многих хозяйствах применялись камнеуборочные комбайны, убиравшие насыпи курганов диаметром до 15-20 м.

В 1960-70-х гг. была проведена одна из самых масштабных экспедиций в стране — Саяно-Тувинская экспедиция Академии наук СССР, направленная на сохранение, аварийно-спасательные раскопки и эвакуацию памятников археологии, расположенных на территории будущего

Саяно-Шушенского водохранилища (Длужневская, 1976). Несмотря на многолетнюю работу, привлечение значительных человеческих и материальных ресурсов, завершить в срок масштабную работу по сохранению ценнейших памятников археологии не удалось. В результате были затоплены сотни памятников археологии и возникла необходимость ежегодно производить аварийно-спасательные работы в береговой зоне Саяно-Шушенского водохранилища. Каждой весной здесь размываются десятков курганов, а берег после спуска (сработки) уровня воды представляет собой поле из обломков керамики и иных ценных находок сопроводительного погребального инвентаря.

Хотя за последние 20 лет в связи объективными кризисными явлениями строительство на территории Тувы промышленных объектов значительно сократилось, аналогичная кризисная ситуация сложилась и в сфере научного исследования памятников археологии — объемы финансирования экспедиций и работ по сохранению объектов культурного наследия сократились в десятки раз.

В наши дни вопросы сохранения памятников археологии становятся все более актуальными в связи с реализацией таких экономически значимых для республики крупных проектов, как строительство железнодорожной линии Кызыл — Курагино, освоение минерально-сырьевых месторождений (Кызыл-Таштыгское, Ак-Сугское, Элегестинское и др.), строительство горно-обогатительного комбината.

В результате многолетних наблюдений автором были обобщены основные факторы, влияющие на сохранность памятников археологии на территории Тувы. Для примера мы берем два отдельных типа памятников: 1) курганные могильники, которые составляют наибольшее число памятников Тувы, и 2) средневековые фортификационные памятники — городища (крепости) и наблюдательные пункты предположительно периода Уйгурского каганата.

Факторы, влияющие на сохранность памятников археологии, можно разделить на две группы: природно-климатические и антропогенные. Первая группа — **природно-климатические (объективные) факторы** — это постоянное воздействие на памятник археологии окружающей среды (осадки, паводки, землетрясения и др.) наряду с фактором времени.

Абсолютно все памятники археологии, за исключением расположенных в пещерах, гротах или сокрытых на большой глубине на возвышенных участках, подвержены влиянию природно-климатического фактора. Так, с течением времени каменные курганы теряют свою изначальную форму (обычно округлая высокая насыпь) и расплываются, а небольшие земляные и грунтовые курганы сливаются с окружающей почвой и распознаются только по косвенным признакам.

Могильники, расположенные в поймах рек, в низинных участках, более подвержены движению почв, что приводит к возникновению провалов в местах расположе-

ния деревянных срубов (обычно по центру). Исключение составляют крупные, т.н. «царские» курганы, которые за счет своего внутреннего объема создают собственный микроклимат. Так было с курганом Аржаан-1, который за счет массивности (около 170 м в диаметре) аккумулировал влагу, образуя ледник. В летний период последний выходил в виде родника, откуда и топонимика кургана и всей округи. Фактор климата повлиял и на сохранность крупных курганов «Долины царей» в Пий-Хемском кожууне, а также курганов на территории Монгун-Тайгинского, Овюрского, Бай-Тайгинского кожуунов и немногочисленных курганов Тоджинского кожууна, которые за счет расположения в гористых, возвышенных участках и вечной мерзлоте оказались буквально «заморожены».

Расположение на массивном столбе вечной мерзлоты сохранило крепость Пор-Бажын до наших дней, однако, как показали исследования геоморфологов, основание острова, превращаясь под воздействием воды в т.н. «ледогрунт», постепенно тает (Кошурников, Зыков и др., 2008: 30). Прогрессирующая береговая абразия может привести к полному исчезновению памятника под водами озера в течение 100 лет.

На других средневековых городищах наблюдается постепенное разрушение стен под воздействием ветровой и дождевой эрозии. Кроме этого, несколько большее негативное воздействие оказывают речные системы, на берегах которых обычно строились крепости. Так, южная сте-

на городища Бажын-Алаак (Дзун-Хемчикский кожуун) оказалась полностью смыта одним из притоков р. Чадан, северная стена городища Балгаш-Бажын (Сут-Хольский кожуун) разрушена руслом р. Ак-Сут. Аналогичная картина наблюдается и в пойме р. Хемчик, при разливе которой затапливается внутреннее пространство памятников Эльде-Кежиг и Малгаш-Бажын.

Антропогенный (субъективный) фактор можно условно разделить на несколько тесно связанных с жизнедеятельностью человека подгрупп: промышленно-техническую, бытовую (урбанистическую), грабительскую и научно-исследовательскую.

Промышленно-технологический фактор с середины XX века серьезно влияет на сохранность памятников археологии. Сюда входят такие процессы, как строительство автомагистралей и асфальтированных дорог, крупных добывающих и перерабатывающих предприятий (Тывакобальт, Тываасбест, Каа-Хемский и Чаданский угольные разрезы и др.), прокладка высоковольтных линий электропередач, распашка земли, в том числе — освоение целины (в Туве — степной зоны, насыщенной курганными могильниками).

В настоящее время наибольшая угроза нависла над курганными могильниками Пий-Хемского и Кызылского кожуунов, расположенными в зоне проектируемого строительства железнодорожной линии Кызыл — Курагино. В связи с отсутствием поблизости населенных пунктов

(ближайшие — с. Ээрбек Кызылского кожууна и с. Хадын Пий-Хемского кожууна, расстояние между которыми около 70 км), более сотни могильников, расположенных в пойме рек Уюк, Ээрбек и Арзак, текущих с Уюкского хребта, сохранились практически в первозданном виде.

В 2009 г. по договору с проектировщиками экспедицией Института истории материальной культуры РАН под руководством к.и.н. В. А. Семенова и к.и.н. М. Е. Килуновской была проведена археологическая разведка территории предстоящего строительства. Осенью 2009 г. Тувинским институтом гуманитарных исследований при Правительстве РТ под руководством д.ф.н. К. А. Бичелдея, к.и.н. М. Х. Маннай-оола совместно со Службой по охране объектов культурного наследия РТ в лице автора, занимавшего в то время должность начальника отдела охраны памятников — инспектора, был проведен аналогичный разведывательный выезд с целью уточнения полученных ранее данных. В ходе экспедиций было зафиксировано, что разрушения курганов обусловлены только природно-климатическим фактором и характерным ограблением в древности.

По результатам предварительной археологической разведки 2009 г. было установлено, что в зону строительства железнодорожной линии попадает 26 курганных могильников, насчитывающих более 200 курганов. Из них под полотном самой железной дороги должны оказаться около 50 курганов. Однако, при проектировании строительства до сих пор не учтены территории размещения инфраструк-

турной части (основные и промежуточные станции, подъездные пути, рабочие поселки, ЛЭП и т.п.). Необходимо отметить, что проектировщиками предполагается раскапывать только те курганы, которые по их расчетам полностью будут разрушены полотном железной дороги.

Также необходимо отметить, что, согласно действующему законодательству, исследование археологического памятника (в данном случае — курганного могильника), должно производиться комплексно и в полном объеме. Т.е., нельзя раскопать только один крайний курган в могильнике — необходимо полномасштабное научное исследование (раскопки группы курганов или всего могильника для установки его хронологии, типологии и особенностей) с возможностью последующей музеефикации при наличии историко-культурной ценности и целесообразности.

Большую роль в этом вопросе играет фактор времени. Проектировщиками и инвесторами ставится задача построить железную дорогу за 4-5 лет. При этом не учитывается, что на раскопки такого количества курганов потребуется значительно больше времени даже при условии привлечения большого количества профессиональных археологов. В этом отношении показателен пример Богучанской ГЭС (Иркутская область), запуск которой был отложен в связи с тем, что в ложе водохранилища остались сотни памятников археологии, на полное исследование которых требуется дополнительно 7 млрд. рублей (по ценам 2009 г.). В то же время финансовые проблемы частных ин-

весторов (ЗАО «Объединенная промышленная корпорация»), постоянное увеличение в условиях кризиса стоимости проекта железной дороги существенно влияют на сроки строительства. На сегодняшний день нет ни одного официального подтверждения о начале строительных работ в 2011 г. (первоначально строительство планировалось начать в 2010 г.).

В отношении городищ наиболее негативным оказался такой промышленно-технологический фактор, как строительство Саяно-Шушенской ГЭС, в результате которого под водой оказались городища I Шагонарское и Бажын-Алаак (Чаа-Хольский кожуун), а также значительная часть древнего оборонительного вала, известного среди населения Тувы как «Дорога Чингисхана».

Большой вред наносится городищам в ходе дорожно-строительных работ. Барыкское городище, расположенное на р. Барык в Улуг-Хемском кожууне, было разрезано надвое при строительстве автомобильной дороги, которая должна была сократить путь из запада Тувы в пос. Хову-Аксы, но не была достроена (дорога строилась в 1960-70-х гг. силами заключенных, в связи с чем, вероятно, специальных работ по предварительному обследованию местности вообще не делали). Следует отметить, что проект строительства железной дороги Кызыл — Курагино не затрагивает городища, т.к. конечный пункт проекта — правый берег р. Енисей. Однако вероятное продолжение строительства железной дороги в сторону Монголии мо-

жет негативно сказаться на них.

Бытовой (урбанистический) фактор представляет собой постоянное негативное воздействие со стороны жителей населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости от памятников археологии.

В этом отношении курганные могильники страдают, в основном, от мусора. На территории Тувы, по крайней мере, той части, которая пригодна для оседлой жизни, практически невозможно найти места, где не стоял бы хотя бы один курган. Именно поэтому на территории всех населенных пунктов республики остаются курганы. Зачастую, в процессе урбанизации, они оказываются посреди улиц, на окраинах сел и даже во дворах. Традиционное воспитание и менталитет тувинцев раньше оказывали значительное влияние на их сохранение (раскапывать курганы, а также брать с них камни не позволялось). Однако кочевой образ жизни в течение XX века постепенно сменяется на оседлый. Это привело к изменениям в менталитете, к росту сел и деревень, появлению стихийных свалок мусора за пределами населенных пунктов, закрывших собой не только большие площади земельных угодий, но и древние могильники, расположенные на них.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся в области сохранения средневековых архитектурных памятников, мы видим, что наибольшее негативное проявление данного фактора наблюдается на расположенных вблизи населенных пунктов городищах (Бажын-Алаак, Бора-Тайга, Тээли

и др.). Местные жители берут из стен городищ глину для обмазки печей, сбрасывают на их территорию мусор, пускают скот.

Городище Бажын-Алаак расположено на окраине одноименного населенного пункта Дзун-Хемчикского кожууна. Это самый крупный средневековый памятник, занимающий площадь 18,2 га. Еще в советский период вплотную к стенам памятника были выстроены крайние жилые усадьбы поселка. В период кризиса 1990-х гг. местные жители начали регулярно брать глину со стен городища на обмазку печей и стен (за глиной приезжали даже из г. Чадана). В настоящее время, несмотря на запреты органов охраны, территория вокруг памятника постепенно застраивается новыми домами, а само городище уже используется практически как полигон бытовых отходов.

Остатки городища Балгаш-Бажын оказались в черте с. Бора-Тайга Сут-Хольского кожууна. Часть его стен сохранилась, но значительные участки оказались снесены руслом р. Ак-Суг, а также при прокладке дорог, строительстве домов. Из сохранившихся участков местное население берет глину для обмазки печей. Внутри городища прослеживаются следы отдельных конструкций, видны остатки фундаментов двух сторожевых башен на въезде в село. Осмотр городища показал, что оно также построено по технологии «ханту», примененной при строительстве крепости Пор-Бажын.

Практически каждое городище, ставшее известным в

советское время, подверглось негативному антропогенному воздействию. Исключение составляют крепости, расположенные в удалении от населенных пунктов и автомобильных дорог (II Шагонарское, III Шагонарское, IV Шагонарское, Малгаш-Бажын, Пор-Бажын), а также памятники, выявленные сравнительно недавно – городище Целинное (Тандинский кожуун). Но даже они, наряду с курганами, были ограблены в глубокой древности, а также в период процветания такого явления, как «бугровщичество».

Грабительским фактором назовем действия человека, направленные на добычу материальных ценностей, содержащихся в памятниках. Действия грабителей – современников курганов или представителей племен, пришедших на эти земли позднее (включая бугровщиков XVII-XIX вв.), характеризуются узкой направленностью – они пробивали вертикальный ход (т.н. колодец или шурф) и извлекали наиболее ценные на их взгляд вещи. Так, в ограбленных курганах остаются только кости погребенного, фрагменты керамики (целые сосуды ценились и извлекались из могилы), отдельные железные и бронзовые изделия, не имеющие художественной ценности или сильно поврежденные, а также предметы, случайно или намеренно оставленные в кургане самими грабителями – испорченные инструменты, личные вещи, окурки и т.п.

Еще в XVII в. фиксируется такое явление, как «бугровщичество» — особый промысел сибирских крестьян и «гулящих людей», целыми артелями копавших т.н. курга-

ны («бугры»). Порой на такой промысел выходили целыми деревнями. Особый расцвет уникального промысла пришелся на начало XVIII в., когда Петр Великий издал распоряжение «собирать «старые вещи», делать чертежи «как, что найдут» и пересылать их в Петербург», за счет чего сформировалась знаменитая Сибирская коллекция Петра I.

Ограбление кургана достаточно четко фиксируется при последующих научных раскопках и, зачастую, дает большую информацию об истории памятника и региона.

Научно-исследовательский или познавательный фактор подразумевает собой исследовательскую работу, направленную на изучение материальной культуры прошлого. При проведении археологических раскопок, археолог вынужденно разрушает сам памятник, оставляя после себя только перекопанную землю, которая должна быть рекультивирована, и вещественные находки (артефакты), которые должны стать музейной коллекцией.

На заре археологии как науки исследователи применяли грубые методы раскопок, чаще всего — «колодець», когда пробивался шурф в центре кургана и вскрывалась только центральная могила. Остальная конструкция оставалась нетронутой или также прокапывалась шурфами. Чаще всего такие раскопки документально не фиксировались и описывались только сами находки, а не окружавший их контекст.

С появлением научной методики археология сделала

большой шаг в развитии, однако за счет привлечения значительных средств многие исследователи углублялись к «копательство», что сказывалось на качестве работы. Так, Л. Р. Кызласов на заре своей карьеры производил за один полевой сезон раскопки десятков курганов (в 1968 г. — 22 кургана и конструкции Оглахтинского городища), сочетая их с разведками по территориям сопредельных регионов (Кызласов, 1969: 245).

В наши дни археологи все чаще применяют современные методы и приборы из смежных отраслей науки — геологии, геодезии, почвоведения, а также геофизики. С применением новейших технологий появляется возможность сканировать памятники не вскрывая, однако получаемые данные слишком неточные, чтобы опираться на них, поэтому подтверждением могут служить только раскопки. В соответствии с действующим законодательством раскопки должны сопровождаться обязательной рекультивацией участка памятника (в советский период подобного пункта не было, в связи с чем археологи оставляли после себя характерные кольца камней и земли, извлеченной при раскопках, и достаточно глубокие ямы), а при наличии исторической и научной ценности — провести музеефикацию памятника для будущих поколений. Единственные примеры подобного рода в Туве — музеефицированные комплексы Аржаан-2 и Бижиктиг-Хая.

Раскопки, проведенные на городищах в советский период, привели к обнажению конструкций стен, поме-

щений памятников, что ускорило их разрушение. После раскопок на памятниках Пор-Бажын (С. И. Вайнштейн, 1953-1957 гг., 1964 гг.), II, III и IV Шагонарское (Л. Р. Кызласов, 1957-1977 гг.), Бажын-Алаак (С. И. Вайнштейн, 1958-1960 гг.) не была проведена консервация вскрытых стеновых конструкций. Попытки найти спустя 30-50 лет по их описаниям следы кирпичной кладки и других особых признаков не увенчались успехом. Единственным примером грамотной консервации памятника средневековой архитектуры является на сегодняшний день крепость Пор-Бажын, где по завершению полевых сезонов 2007 и 2008 гг. участки раскопок были закрыты специальным изолирующим материалом и засыпаны землей, что не только создало защитную среду, но и частично восстановило изначальный облик памятника.

Оценивая все вышеизложенное, можно утверждать, что наибольшим разрушениям памятники археологии подвергаются в результате действия антропогенного фактора. Из представленных примеров очевидно, что основной причиной разрушения курганов является фактор социально-экономического развития — необходимость высвобождения территорий для развития добывающих отраслей промышленности, строительства дорог, освоения сельхозугодий. Мировой прогресс, нарастающий с каждым годом, и влияющий на темпы развития нашего государства, побуждает осваивать все большее количество природных ресурсов. Тува — один из регионов с богатейшей природой

и минерально-сырьевой базой, где уже начался данный процесс. Это означает, что в скором времени под угрозой уничтожения окажется еще большее число памятников археологии (так, в ближайшие несколько лет планируется разрабатывать участок Западный Улуг-Хемского угольного бассейна, на котором расположено большое число курганных могильников гунно-сарматского и древнетюркского периодов).

Городища же, как памятники, характеризующие особые черты оседлости племен, проживавших на территории Тувы в средние века, подвергаются разрушениям со стороны жителей современных поселений. Это, с одной стороны, отражает стратегическое значение конкретных территорий, которые и по настоящее время остаются наиболее привлекательными для жизни, а с другой — усиливающиеся процессы утраты исторических корней и традиционных ценностей народов Тувы.

Историко-культурное наследие России, одним из главных составляющих которого являются памятники археологии, формировалось тысячелетиями и дошло до наших дней, несмотря на постоянное разрушительное воздействие природных факторов. Однако за последние два столетия человечество разрушило десятки тысяч памятников археологии. В большинстве это было связано с промышленно-хозяйственным освоением земель, а также с научным изучением истории собственного народа и народов, проживавших на территории страны.

Изучение интересных с научной точки зрения памятников необходимо, однако, на наш взгляд, в современных условиях развития археологической науки необходимо провести значительную работу по анализу археологических находок, накопленных многими поколениями археологов и хранящихся в фондах крупных научных центров. Полевые же археологические работы необходимо проводить только в виде аварийно-спасательных раскопок памятников, которые расположены на участках хозяйственного и промышленного освоения. Такие работы должны финансироваться за счет хозяйствующего субъекта. Сокращение исключительно научных раскопок позволит перенаправить финансовые потоки на работу в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия — на мероприятия по учету, музеефикации и созданию историко-культурных музеев-заповедников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Вайнштейн, С. И. (1964) Древний Пор-Бажын // Советская этнография. № 6.
- Длужневская, Г. В. (1977) Работы 1 отряда СТЭАН // Археологические открытия 1976 года. М.
- Киселев, С. В. (1951) Древняя история Южной Сибири. М.
- Клеменц, Д. А. (1895) Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. // Сб. трудов Орхонской экспедиции. СПб.
- Кошурников, А. В., Зыков, Ю. Д., Панин, А. В., Сизых, Е. М., Петрухина, Е. С., Константинов, Е. А., Селезнева, Е. В., Просунцов, К. С., Алексютина, Д. М. (2008) Изучение мерзлого основания археологического памятника «Крепость Пор-Бажын» // Инженерные изыскания. № 6.
- Кызласов, Л. Р. (1959) Средневековые города Тувы // Советская археология. № 3.
- Кызласов, Л. Р. (1969) Древние крепости Хакасии // Археологические открытия 1968 года. М.

Свод археологических памятников Республики Тыва (1994) / Сост. Самбу И.У. Кызыл.
Ядринцев, Н. М. (1890) Путешествие на верховья Орхона, к развалинам Каракорума (Чит. в общ. собр. Императорского русского географического общества 21 февраля 1890 г.). СПб.